

Гусельникова Олеся Валентиновна

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

В статье представлено описание комплексного подхода к изучению значения языковой единицы. На фразеологическом материале апробируется методика, описывающая актуальные для современного носителя языка признаки, положенные в основу значения, и выявляющая "активные зоны" значения, подвергающиеся динамике на уровне обыденного сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 60-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Женская сексуальность воспринимается как нечто опасное и враждебное для мужчины. Базовой метафорой является *“женщина - опасность, зло, причина мужских страданий, бед”*. Лермонтов поддерживает мифотип женщины, для которого характерно обвинение в пагубном влиянии на мужчину.

Данный фрагмент художественной картины мира позволяет задуматься над такими вопросами: от чего зависит отношение автора к женщине, с чем связаны перемены взгляда на нее: то это невинное существо (ангел, дева), то порочное (плутовка, лгуня, предательница). Нам видится закономерной связь лермонтовского взгляда на женщину с эволюцией его творчества и мерой взросления его самого, приобретение им опыта. Будучи молодым, неопытным, наивным и доверчивым поэт, польщенный женской красотой, был готов на любые шаги и испытания ради любимой (в данный период женщина - это объект для поклонения, святыня, идол). Испытав в пятнадцатилетнем возрасте неразделенную любовь к Е. А. Сушковой (в замужестве Хвостовой), Лермонтов отразил свои эмоции в цикле стихов 1830 г. Тогда впервые наряду с вознесением женского образа до ангела, пречистой девы появляются негативные характеристики (насмешливость, “острота речей”, “притворное вниманье”). Лермонтов терпел неудачи с женщинами на протяжении всего жизненного пути, на основе этого сложился стереотип русской женщины, отраженный в «Герое нашего времени»:

«Русские барышни большею частью питаются только платонической любовью, не примешивая к ней мысли о замужестве...если две минуты сряду ей будет возле тебя скучно, ты погиб невозвратно: твое молчание должно возбуждать ее любопытство, твой разговор - никогда не удовлетворять его вполне... станет тебя мучить, а потом просто скажет, что она тебя терпеть не может...» (Герой нашего времени).

В результате анализа языковых репрезентантов концепта «женщина» в художественном наследии М. Ю. Лермонтова нам удалось реконструировать фрагмент концептуальной картины мира автора и показать, что художественно представленный концепт выражает индивидуально - авторские представления.

Список литературы

Горошко Е., Кирилина А. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования. Кемерово, 1999. № 2.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.

Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.

GENDER CHARACTERISTICS IN M. Y. LERMONTOV'S ART JUDGEMENT

Golovinova N. V.

Department of the Theory of Language and Slavic-and-Russian Linguistics
«Kemerovo State University»
gnatkav@mail.ru

Abstract. The article contains the analysis of the fragment of the author's (M. Y. Lermontov) individual picture of the world. Original material is considered, the description of gender characteristics and attributes is represented. Units of the picture of the world which are important both for a separate linguistic personality and for cultural community as a whole are opened through the concept of culture in the article.

Key words and phrases: author's individual picture of the world; gender characteristics and attributes; concept of culture; linguistic personality.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Гусельникова О. В.

Кафедра иностранных языков
Новосибирский государственный технический университет
egor1983@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено описание комплексного подхода к изучению значения языковой единицы. На фразеологическом материале апробируется методика, описывающая актуальные для современного носителя языка признаки, положенные в основу значения, и выявляющая «активные зоны» значения, подвергающиеся динамике на уровне обыденного сознания.

Ключевые слова и фразы: значение языковой единицы; «активные зоны» значения; обыденное сознание.

Проблема значения языковой единицы по-прежнему является актуальной в современной лингвистике. Однако при этом изменяется аспект ее изучения: активная роль в формировании значения отводится человеку как познающему субъекту, в связи с чем исследователи начинают проявлять большой интерес к изуче-

нию значения языковых единиц с точки зрения их использования и владения реальными людьми. Интерес к языку-феномену (реальному языку, функционирующему в обыденном сознании носителей языка) приводит многих ученых к попыткам выяснить и описать способы хранения, представления, восприятия этих языковых единиц и стоящих за ними знаний в сознании носителей языка. Изучение реального психологического значения, которым оперирует человек, позволяет выявить, на каких аспектах значения акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее актуальным, какие виды информации, представляющие несомненную важность для носителей языка, остаются за рамками словарного толкования, какими средствами обеспечивается понимание и т.д. В результате такого когнитивного подхода рождается полное представление о значении, которое включает в себя объективные данные об обозначаемой ситуации и информацию о блоках знания, стоящих за этим значением и обеспечивающих его понимание, а также отражает специфику восприятия значения человеком, обеспечивая тем самым более глубокое и «реальное» его описание.

Исследование реального психологического значения стало возможным благодаря использованию различных экспериментальных процедур (метод свободного ассоциативного эксперимента, метод интроспекции, рецептивный метод и др.). Экспериментальный метод, как отмечает А. Е. Кибрик, завоевал в лингвистике XX века право гражданства [Кибрик, 1995, с. 94], так как он «обеспечивает более глубокое и более естественное описание значений слов, позволяет выявить, учитывая все виды знания (теоретическое, обыденное, повседневное), те общие знания о мире, которые хранятся в языке и с помощью языка активируются» [Болдырев, 2004, с. 21-22]. Зачастую значения языковых единиц, зафиксированные в словарях, не совпадают с психологически реальными значениями, которыми владеют носители языка. Различные экспериментальные методы позволяют нам выстроить определенные предположения, модели относительно того, каким образом и в каком виде те или иные языковые единицы воспринимаются, хранятся и воспроизводятся на уровне обыденного сознания носителя языка. Обращение к обыденному сознанию носителя языка, с точки зрения Е. В. Лукашевич, позволяет выявить «движение языка», попытаться зафиксировать, описать и объяснить намечающиеся и уже «протекающие» изменения [Лукашевич, 2003, с. 162].

Применение комплекса различных методов и процедур для изучения значения языковой единицы дает возможность представить наиболее полную картину изучаемого явления и выявить специфику взаимодействия элементов языковой способности носителей языка и языковой системы. Еще М. В. Никитин говорил о том, что «при уяснении общей природы значения необходимо синтезировать и согласовывать различные подходы, взаимно подкрепляя и уточняя их друг через друга» [Никитин, 1988, с. 12]. Подобная (комплексная) методика исследования разработана Е. В. Лукашевич: включает в себя поэтапное моделирование семантической, когнитивной и концептуальной структур слова и установление корреляции между ними, что позволяет выявить соотношение стабильных и нестабильных признаков в структуре значения слова. Данная методика помогает обнаружить «нестабильные компоненты разной частотности, свидетельствующие о накапливающихся смысловых изменениях, и на их основе прогнозировать возможные пути эволюции значения слова». Как отмечает автор методики, «подобный подход к проблеме значения слова дает исследователю возможность наблюдать не только результаты эволюции, но и сам процесс становления нового значения, ... а также создавать структурно-вероятностные модели этого процесса, обладающие значительным объяснительным потенциалом» [Лукашевич, 2003, с. 163].

Мы считаем возможным использовать данную методику не только по отношению к изучению значения слова, но и применительно к фразеологическому материалу. Анализ фразеологизмов только на основе описания их семантической структуры, зафиксированной во фразеологических словарях на определенном этапе развития фразеологии, не отражает реального положения дел, не позволяет выявить и описать изменения, происходящие в языковом сознании носителей русского языка. Моделирование же семантической, когнитивной (фреймовой) и концептуальной структур фразеологизма и установления корреляции между их элементами позволяет представить наиболее полную картину о стабильности / динамике тех или иных признаков фразеологического значения.

На первом этапе исследования по данной методике проводится анализ дефиниций фразеологизмов с семантикой количества, полученных из фразеологических словарей русского языка, с помощью метода компонентного анализа и на его основе моделируются семантические структуры фразеологизмов (обобщенное лексикографическое описание фразеологических единиц в системе языка). Под семантической структурой мы подразумеваем совокупность связанных общностью внутренней формы и взаимной мотивированностью лексических значений (семем), структура которых представлена в виде иерархически организованной совокупности сем [Русский язык, 2003, с. 455].

Второй этап методики заключается в моделировании когнитивной (фреймовой) структуры фразеологизма. На основе метода интроспекции выявляются актуальные для носителя языка когнитивные признаки фразеологизма, лингвистические и экстралингвистические. С целью выявления актуальных когнитивных признаков фразеологизмов проводится эксперимент, в ходе которого испытуемым предлагается дать толкование ряда фразеологизмов. В результате обработки полученных данных моделируется фреймовая структура фразеологизма. Во фреймовой структуре каждой фразеологической единицы выделяется ряд субфреймов. Субфреймы - уровни во фреймовой структуре, представляющие собой набор тематически единых признаков, - являются цепочками иерархически расположенных слотов. Они выстраиваются во фреймовой структуре в порядке частотности упоминаемых испытуемыми слотов каждого субфрейма и в соответствии с движением от «стабильных признаков к нестабильным». Слоты объединяются в тот или иной субфрейм по те-

матическому принципу. Каждый слот является формой выражения определенного когнитивного признака (может быть выражен отдельным словом или словосочетанием), причем несколько слотов могут служить отражением одного признака. Результаты моделирования и анализа фреймовой структуры фразеологизма сопоставляются с результатами, полученными в ходе составления семантической структуры фразеологизма, и на их основе устанавливается корреляция между психологически реальным значением фразеологизма в сознании носителя языка и значением фразеологизма, зафиксированным во фразеологических словарях.

На третьем этапе методики проводится свободный ассоциативный эксперимент. Именно он позволяет нам получить результаты процесса концептуализации - присвоения носителем языка информации, ее встраивания в концептуальную систему индивида. Данные, полученные в ходе проведения третьего этапа исследования, позволяют сконструировать концептуальную структуру фразеологизмов. Далее результаты ассоциативного эксперимента соотносятся с результатами анализа фреймовой структуры фразеологизмов с помощью метода компонентного анализа / опровержения полученных данных о стабильности одних признаков и намечающейся по сравнению с семантической структурой динамике других признаков.

Проиллюстрируем применение вышеизложенной методики на фразеологизме **несть [нет] числа**. Во фразеологических словарях русского языка данный фразеологизм означает: «Книжн. Экспресс. Чрезвычайно много, не сосчитать кого-либо или чего-либо» [ФСРЯ, 1986, с. 276; ФСРЛЯ, 1997, с. 27]. Семантика большого количества выражена здесь с помощью квантификатора «много» с усиливающим и указывающим на степень большого количества интенсификатором «чрезвычайно». Усиливает степень большого количества и одновременно передает эмоциональное отношение к данному количеству употребленная при характеристике фразеологизма помета «экспресс.». Компоненты «кого-либо» и «чего-либо» свидетельствуют о том, что в качестве единиц, подвергающихся счету, могут выступать как одушевленные, так и неодушевленные объекты.

Фреймовая структура фразеологизма **несть [нет] числа** представлена следующей группой субфреймов:

1. Субфрейм «*количественная характеристика*» (60,8%) - включает несколько групп слотов, характеризующих «количество» (20) и «число» (13):

– слоты, описывающие большое количество: «много» (40), «множество» (16), «большое» (12), «огромное» (11), «великое» (4), «необъятное» (1);

– интенсификаторы, усиливающие и подчеркивающие большое количество: «очень» (22), «слишком» (1), «безмерно» (1), «неизмеримо» (1);

– слоты, подчеркивающие неопределенность количества, невозможность его точного определения: «не посчитать» (19), «бесчисленное» (6), «бесконечное» (6), «не поддающееся исчислению» (4), «не перечислить» (2), «трудно посчитать» (1), «неизвестное» (1), «абстрактное» (1);

– слоты, описывающие отсутствие количества: «нет» (7), «отсутствие» (6), «ничего» (2), «пусто» (2), «полный ноль» (1).

2. Субфрейм «*субъект*» (11,2%): слоты «чего-то» (29), «кого-то» (3), «людей» (3), «предметов» (1), «годы» (1), «объектов» (1).

3. Высокий процент отказов от ответа (28%) указывает на достаточно большую степень агнонимичности анализируемого фразеологизма.

Схематически фреймовая структура данного фразеологизма выглядит следующим образом (см. схему).

При сопоставлении семантической и фреймовой структур данного фразеологизма были сделаны следующие выводы:

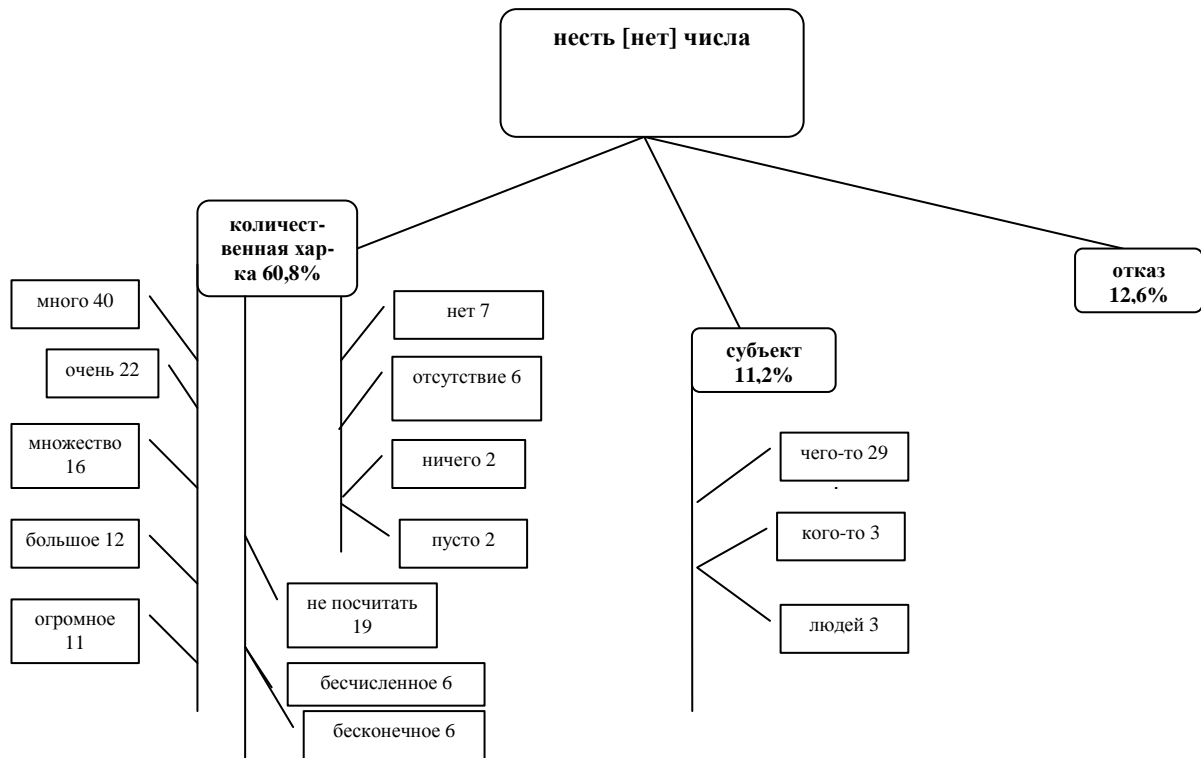
1. На верхних уровнях фреймовой структуры сохраняют за собой место признаки, характеризующие большое количество и подчеркивающие невозможность его точного определения.

2. Во фреймовой структуре активизируются слоты, характеризующие данный фразеологизм с точки зрения отсутствия количества. Появление признака, отвечающего за отсутствие количества, и слотов, дающих информацию об отсутствующих в наличии элементах, свидетельствует, на наш взгляд, о том, что для определенного процента испытуемых (5,3%) данный фразеологизм перестает быть фразеологизмом (утрачивает свою идиоматичность) и начинает восприниматься буквально (*нет числа* значит «отсутствует цифра, номер, дата и т.д.»), что является, с точки зрения А. Г. Жуковой и Г. М. Мандриковой, признаком «смерти» фразеологической единицы для части современных носителей русского языка [Жукова, Мандрикова, 2004, с. 81].

3. Постепенно теряет свою актуальность для информантов признак, указывающий на субъект, который поддается счету. Доказательством этому является начавшееся перемещение данного когнитивного признака в разряд нестабильных признаков. Кроме того, наблюдается смещение акцента в сторону неодушевленного субъекта, в результате чего одушевленный субъект уступает свои позиции. Возможно, причина этого кроется в том, что для носителей языка становится неактуальным, что именно поддается счету. Главным является выражение самого количества и его оценки.

Таким образом, данный фразеологизм воспринимается обыденными носителями русского языка как «**1. Очень (6,5%) много (24,8%), не посчитать (10,9%) что-либо (8,8%). 2. Нет (5,3%) чего-либо (8,8%)**».

С целью проверки полученных данных мы провели свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемым предлагалось записать первое пришедшее в голову слово или словосочетание при прочтении данного фразеологизма. Материалы ассоциативного эксперимента позволили сконструировать концептуальную структуру фразеологизма.

По результатам эксперимента 25,7% информантов дали реакции, соотносимые со смыслом «большое количество»: *много 37, множество 11, огромное количество 4, тьма 3, великое множество 3, куча, огромная масса.*

23,6% испытуемых связали свои реакции со смыслом «отсутствие количества»: *ноль 23, пустота 11, отсутствие 7, ничего 3, нет 2, не существует, пробел, пропуск.*

Для 8,6% носителей языка данный фразеологизм ассоциируется с «неопределенностью количества, невозможностью его точного определения»: *бесчисленное количество 8, бесконечность 5, не сосчитать 2, не перечесть 2, не измерить, безмерно, неясное количество.*

Для 6% информантов значимым оказывается интенсификатор (*очень 14*), усиливающий и подчеркивающий большое количество.

26,6% испытуемых затруднились дать какие-нибудь реакции.

Таким образом, в общем виде ядро концептуальной структуры фразеологизма **нет [нет] числа** выглядит следующим образом: **«1. Очень (6%), много (25,7%), не сосчитать (8,6%). 2. Отсутствие, ноль (23,6%)».**

При сопоставлении фреймовой и концептуальной структур данный фразеологической единицы выявляются некоторые различия стабильных признаков:

1. Если во фреймовой структуре наблюдается только активизация признака, характеризующего данную фразеологическую единицу с точки зрения отсутствия количества (что наряду со слотами, дающими информацию об отсутствующих в наличии элементах, свидетельствует о буквальном восприятии данного фразеологизма определенным процентом (5,3%) испытуемых), то в концептуальной структуре происходит стабилизация данного признака (его доля составляет 23,6%), что может служить сигналом постепенной утраты данным фразеологизмом идиоматичности в сознании носителей русского языка и, возможно, его переходом в разряд архаичных фразеологических единиц.

2. По сравнению с субфреймом «субъект» во фреймовой структуре (11,2%) наблюдается значительное снижение в процентном отношении данной группы реакций в концептуальной структуре (1,7%). На наш взгляд, это может быть вызвано тем, что большая часть носителей языка не воспринимает данный пример как фразеологизм, результатом чего является буквальное прочтение выражения. В этом случае указание на субъект - лишнее, так как он упоминается в самом фразеологизме.

Данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, подтверждают состав выделенных нами во фреймовой структуре фразеологизма стабильных признаков и позволяют более точно спрогнозировать вектор движения колеблющихся признаков, динамика которых уже была отмечена нами при моделировании фреймовой структуры.

Таким образом, полученная на основе анализа семантической, когнитивной (фреймовой) и концептуальной структур интегративная модель значения, на наш взгляд, позволяет дать наиболее полную картину значения языковой единицы, выявить намечающиеся изменения и в определенной степени прогнозировать их дальнейшее развитие.

Список литературы

Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // *Вопр. когнитивной лингвистики.* 2004. № 1.

Жукова А. Г., Мандрикова Г. М. Интерпретация фразеологизмов как показатель специфики категоризации действительности в языковом сознании говорящих // *Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности: матер. Междунар. конф. «Язык. Система. Личность»* (14-16 апреля 2004 г.). Екатеринбург, 2004. Ч. 1.

Кибрик А. Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // *Вестник Моск. ун-та.* 1995. Сер. 9: Филология. № 5.

Лукашевич Е. В. Теория значения слова: эволюционно-прогностический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 46 с.

Лукашевич Е. В. Эволюционная лингвистика: проблемы и перспективы // *Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты: сб. ст. / под общ. ред. В. А. Пищальниковой.* М.-Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.

Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 166 с.

Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2003. 704 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. И. Федоров. Новосибирск: ВО «Наука»; Сиб. издат. фирма, 1997. Т. 2: Н-Я. 396 с.

Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1986. 4-е изд., стер. 543 с.

**COMPLEX APPROACH TO STUDYING THE VALUE OF LANGUAGE UNIT
(ON THE BASIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS)**

Guselnikova O.V.

*Department of Foreign Languages
Novosibirsk State Technical University
egor1983@yandex.ru*

Abstract. The description of complex approach to studying the value of a language unit is presented in the article. The technique describing attributes actual for a modern native speaker, which are placed in the basis of a value, and revealing «active zones» of a value, which are exposed to dynamics at the level of ordinary consciousness is tested on the basis of phraseological units.

Key words and phrases: the value of a language unit; «active zones» of a value, ordinary consciousness.

**АСПЕКТЫ МЕЖДИСКУРСИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ
БУКЛЕТОВ ВУЗОВ И РУБРИКИ САЙТОВ ВУЗОВ «АБИТУРИЕНТАМ»)**

Денисова Н. В.

*Кафедра лингвистики и переводоведения
Томский политехнический университет
thedenisoffs@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринята попытка охарактеризовать принципы взаимодействия институциональных дискурсов. Приводится описание дискурсивных свойств текстов рекламных буклетов и рубрики сайтов вузов, являющихся вариантами реализации взаимодействия рекламного, образовательного и научного дискурсов.

Ключевые слова и фразы: виды дискурсов; принципы взаимодействия институциональных дискурсов; дискурсивные свойства текстов.

Изучение многообразия использования языка в аспекте его детерминированности экстралингвистическими условиями осуществляется в рамках одного из наиболее актуальных междисциплинарных направлений современного функционализма - дискурс-анализа. Дискурс понимается нами как особый способ речевого общения, обусловленный социально-историческими условиями его функционирования [Манаенко, 2003, с. 10-11].